

01208.

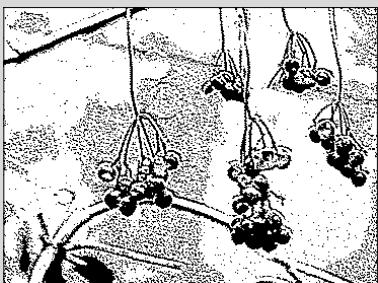
Всему я миру родственник,
дела его пойму,
когда есть угол
собственный
и в собственном дому.

Там собственные женщины,
и дети, и мужья,
там сам себе завещанный,
как НЕдвижимость, я.

Любой гвоздок проверенный
в хозяйстве, как в пленау,
там собственные мнения
уходят на войну.

То Каину, то Авелю
развод трубить пора...,
на собственные правила
рассчитана игра.

По жизни заповеданной,
от суммы до сумы,
спешим куда-то, бедные,
не собственные мы!

01209.

Поэзия умна.
А ведь была музыка,
что очищала
просто и светло!
Как сложен стал
наш гений безъязыкий!
Непостижимый.
Как для птиц - стекло.

01210.

Директор банка учит
сотрудников: «Любой
договор или контракт всегда
подписывают две стороны -
дурак и подлец».

Другой афоризм
принадлежит редактору
частной газеты: «Для меня
бог тот, кто больше
заплатит».

Должна быть где-то
золотая середина жизни! -
Точка бытия, к которой
стремится дурак, чтобы
поумнеть, и стремится
подлец, чтобы обрести
благородство. Встречается -
родится Человек на Земле.
Верю. Жду.

Все, до чего касается
Простота, перестает быть
«специальным».

Неповторимость в
развитии - избавление от
специального.

01212.

Когда я бываю тяжелый
и будни мои - полынья,
стаканчик вина
хорошо бы...,
облегчается участь моя!

Назад я гляжу со значеньем,
задумавшись, снова налью...

Несомый вперед
облегченьем,
веселую песню пою.

Нет больше ни стона,
ни плачей,
и я, всепогодный, лечу!
Ценой неподкупной
оплачен,
играю, во что захочу.

01211.

«Я» - это большая
цирковая «этажерка». В
самом низу находится тело
- «скотина», на нем все
остальные едут; тело вещами
управляет, однако над
скотиной тоже есть «конюх»
- разум, например; а над ним
еще кто-нибудь... Каждый за
свой руль дергает! Несчастную скотину иной
раз так и шарахает из
стороны в сторону, рада бы
успокоиться, да не может -
вожжа на вожжу накручена,
каждый «конюх» за свой
конец тянет. Но не все
«конюхи» на «этажерке»
жизни беснуются. Многие
просто спят, а иные и вовсе
сбежали. «Я» на «Я» сверху
вниз взирает - погонять да
поправлять пытается. Того
глядя «скотина», на которой
все едут, споткнется, упадет
- посыплется тогда вся
команда вниз, кончится
номер - жизнь - полным
конфузом.

01213.

Вручить бы сердце
городское
на исцеленье соловью...
пускай бежит
кино людское,
а я стоп-каром постою:

для просветления натуры,
без важных слов и куражу
я в парке имени Культуры
на чьи-то статуи гляжу.

У них, небось, ума палата!
Понятно им, где я торчу.

А я лечу, лечу куда-то,
и быть бетонным не хочу!

Я приземлюсь,
увы, не скрою,
надвину шляпу на лицо:
бежит, бежит
кино людское,
ах, лента склеена
в кольцо.

01214.

Пока человек действительно растет, он существует лишь сам для себя - его эгоизм «здоров»: растущего человека не интересуют сторонние мнения о нем и его поступках, он сам для себя - источник всех законов и правоты; зачем ему знать, правильно ли его понимают остальные? - он просто ЕСТЬ и это «есть» само находится в непрерывном, неуловимом для внешнего наблюдателя, движении; ведь каждой возможности в жизни - ровно по «штучке» (детей-«маугли» уже невозможно научить говорить, так как центры психики, заведующие развитием речи открываются для «загрузки» лишь в определенное время жизни и только один раз). Более того, прозевав включиться в одно из звеньев роста однажды - можно остановиться расти навсегда. Именно здесь таится «перевертыш»: остановившийся вовсю начинает заботиться о своем отражении - мнении окружающих о нем и его делах, о ценности собственной персоны в чьих-то глазах и т.д. Так появляется озабоченность приоритетами. Растущее «Я» навсегда превращается в кормящего и защищающего лакея при собственном отражении. Признак непрерывного роста - самоневидимость.

01215.

*Запутать и сделать все сложным, конечно же, очень легко! -
Распутать потом невозможно:
затягивается жизнь узелком.*

*Уж нет
комplиментов да лести,
неправый свершается суд,
и два обстоятельства
вместе -
Любовь и Усталость -
идут.*

*Любовь от Усталости
долгой,
как спичек сырых коробок...
Как соглядатай,
над дорогой
не дремлет Луны колобок!*

*Впомьмах
красотою фальшивой
утешается путники те,
смеясь над Луною
плешивой,
грустя о своей красоте.*

*Распутать?
Подумаешь, трудность!
Порубит молчанье слова...
Душа нам небесное судно,
а пасажир - голова.*

01217.

Всякая работа созворяется от разности потенциалов: электрических, гидравлических, механических и прочих. Для каждой области жизни - свое измерение. Человек - тоже область жизни. Его способность к работе легко измерить не джоулями, амперами или ньютонами, а - обыкновенным... запахом. Разница в запахе - это ведь тоже «разность потенциалов». Если на «входе» и на «выходе» у человека запах одинаковый - хорошей работы от него не жди. Вот алкаши, к примеру...

01218.

Многие знают, что психическое здоровье для человека очень важно; в какой-то мере оно - основа для самой физической жизни. Каждый поймет, почему я отказался от обедов в нашей столовой. Дорого. Здоровье - дороже!

01216.

*Прилетела однажды
бездомная птица к той, у
которой хорошее гнездо
свito и говорит ей: «От
всей души отдаю тебе
самое дорогое, что у меня
есть!» И - подкинула ей в
гнездо своих птенцов.
Хозяйка гнезда говорит
тогда в ответ: «Живи в
моем гнезде, я себе еще
совью». Обиделась тогда
бездомная, будто оплевали
ее.*

01219.

*Неправды нет!
Жизнь одой льется,
любовь любовникам
не врет:
себя не помня, отдается,
стыда не ведая, берет.*

01220.

Люди ищут какое-то «счастье»,
может,
кто-то его потерял?
Может, лопнуло счастье
на части,
может быть, утонуло
в морях?

Наг тарелкою ужина
стужа,
даже радио не говорит...
Что-то много нарядов
снаружи,
что-то пусто совсем
изнутри.

Не спешите,
вы все позабыли:
не по этим же судят делам,
и не дух
нафталина да пыли
человеческим нужен
крылам.

Наг разбитой посудой
старуха,
наг разбитой старухой
Судьба.
«Счастья нет!» -

завывает наг ухом
остывающей жизни труба.

Налетят на Судьбу
оптимисты,
сладким зельем ее опоят...
Накормите голодные мысли,
превратятся они
в порослят!

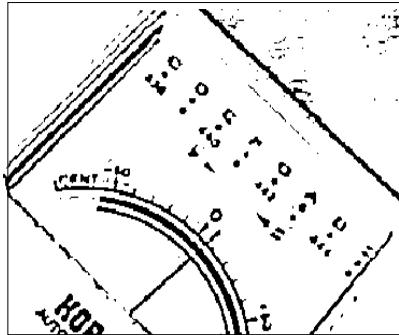
Это счастье
рублем помахало,
неужели не понял, дружок?!

Сам не знаешь:
«мало» или «мало»,
вознесение или прыжок?

Люди ищут какое-то
«счастье»,
может, кто-то его
потерял?
Может, лопнуло счастье
на части,
может быть, утонуло в
морях?

01221.

Однажды люди Цифру
приняли за Слово. И стали
«говорить цифрами». А
цифра - непреодолимый
гипноз для разума. Вся
российская пропаганда
последнего века на этом
держится! Достигнут
большой результат: цифра
уже научилась даже душу
волновать.

01222.

Шанс... Мы, люди, оказывается, не в состоянии... стать
самиими собой - дотянуться до некоего совершенного
богоподобия, - и поэтому передаем свой шанс - образ жизни
- (вот почему образ жизни меняется так медленно и
мучительно!) детям, делам, проектам, надеждам и
объяснениям, - превращая СВОЙ шанс - жизнь - в эстафету
суэты, которая результирует в цивилизацию, - без меры
плодясь телами и умом, и деградируя качественно. Для того,
чтобы стать собой, цивилизация... не нужна. Нужен лишь
 тот, кто разбудит и вскормит. Но будит и вскармливает нас
именно цивилизация!

01223.

У всякого диссидента есть «калибр»: какому именно
масштабу соответствует его крамола? - семья? фирма?
страна? Духовное диссидентство - реальность сегодняшнего
дня. Диссидент становится всепланетным. Эмигрировать
больше некуда.

Бздун бывает двух типов: первый - тот, кто выпускает
всю вонь наружу и остальным рядом с ним находиться
невозможно; другой бздун «держит в себе» - внутренний
мир его ужасен, он сам задыхается в нем, зато вокруг -
благодать!

Характеристика. «Все
его знакомые были
серъезными, как
покойники».

**Художник мертв, если
начинает работать под заказ
«барина».** Но барин,
отдавшийся под заказ
художника, - дважды жив.

**Настоящая жизнь
признает только
незаменимых исполнителей.**

01224.

Дом мужчины - его
мир, дом женщины - ее
мужчина.

Всякая гибель в
России - акт
жизнеутверждающий:
«Во имя!»

Работа (духовная) с
людским самолюбием -
одна из самых грязных.

01225.

Метод: выращивание деревьев путем насильного их вытягивания из земли за макушку. Так в стране идиотов выращивают идиотов-патриотов: схватят, бывало, за голову и - тянут, тянут...

Я не источник, я всего лишь проводник разума.

Употребление в писании «Мы» свидетельствует либо о полной безответственности, либо о хитрейшем ее проявлении: единственное «Я» способно блуждать вечно между этими нескончаемыми «Мы».

01226.

Жесткой, неизменяемой системе всегда необходима стандартная обойма. Иначе систему заклинит. Например, винтовка и патроны: патроны такие-то и никакие не иные.

Тоталитарная система, лишенная свободы, не изменяется сама по себе. Зато изменяются ее «патроны», люди. Чтобы не «заклинило», приходится систему: подрубать, обтачивать, укорачивать, переделывать...

И хорошо. До сих пор я не знаю но одного подавляющего механизма, который бы прогрессировал быстрее, чем его живые составляющие.

01227.

Хозяин работал водителем грузовика, сам жил в доме с печным отоплением. Однажды он придумал, как сэкономить на дровах. Налил ведро бензина, положил туда несколько сухих кирпичей и дал им как следует пропитаться горючим. Потом достал кирпичи, дал избыткам бензина стечь, принес домой и пристроил в плите. Зажег. Кирпичи загорелись. Пока хозяйка ворчала на выдумку своего «ненормального», - суп на плите успел свариться.

Все думаю: что экономят люди в России? Вещи? - Нет. Может быть, собственное... детство: до глубокой старости неохотно с ним расстаются, прощаются в рассрочку, «растягивают» удовольствие от веселой игры - игры в жизнь?!

01228.

Провинциальный поэт приехал к своему московскому другу. Сели вечером пить водку, разговоры разговаривать. Ночью водка кончилась. Москвич звонит коллеге, мол, не найдется ли «горючего» взаймы? А тот узнал, что беседа идет под настоящего мужика из глубинки, под натуральную свежатинку и говорит: «Есть. Но за это вы меня в свою компанию берете». Ладно, так и поступили. Только вскоре водка опять кончилась. Давай снова звонить московским друзьям-литераторам. А они, как сговорились: «Есть у нас водка. Только вы нас за это к себе возьмете». К утру большущая компания набралась.

01229.

*Растекаются мысли
куда-то,
дни ползут, как сырая
змея...,
это осень во всем
виновата:
расползается обувь моя!*

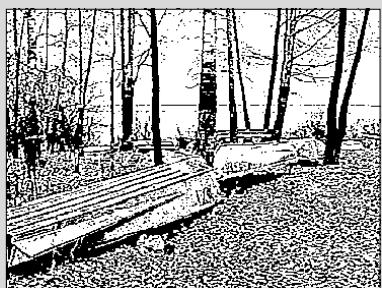
*Не пойти, не поплакаться
к другу,
у холодной напасти
в плену,
я лицо со следами испуга
от холодных зеркал
отверну.*

*Что глядеть на былые
победы?
Сам себе, как медаль,
выдаю:
дорогие сухие штиблеты,
не пригодные в нашем
краю...*

*Погодите,
грузья и подруги!
Рассекая ухмылкою тьму, я
по лужам пляшу буги-вуги,
покиная унынья тюрьму.*

*Чу! Навстречу -
не дождь, не стокатто,
каблучки поломав на бегу,
выбегает
(любимый когда-то)
человечек...
Что ж я ни гу-гу?*

*Отлетают подошвы!
Так скоро
распрощался с обновою я!..
Заползает
в душевые норы,
как всегда, на зимовку
змея.*

01230.

**Под знаменем
Божеской Любви людские
знамена поднимаются
наподобие сорняков.**

**Насчет
самообновления: торопись,
после жизни умирать
будет поздно!**

**Отец стар. От себя
самого я узнал, что люблю
его. Успел... Время - это то,
что мы всегда чувствуем с
большим опозданием.
Торопись!**

**Не разучитесь
смеяться в погоне за
жизнью!**

01231.

«Игры моделей» - это книга, в которой много-много всяких схемок и моделей - «срезов» бытия. Условие такое: модели должны при игре с ними давать бесконечное развитие и неограниченное количество решений.

(Идея «играющей» модели альтернативна существующим правилам, когда схема в книге всего лишь иллюстрирует чью-то «застывшую» веру, «жесткое» убеждение, подтверждает найденное «твердое» знание и т.д.)

01234.

*Ну, к чему эта фальшивая
бравада,
и кого эта жизнь закалил?
Я скажу вам банальную
правду:
человек из воды состоит.*

*И живет, точно капля, -
в полете:
вроде б Личность,
га так одинок!
С облаков, -
безымянною плотью -
в безымянный спешит
ручеек...*

*To он явится в образе
снега,
или вдруг превратится
в туман,
то грозою,
как музыка негра,
выбивает по крыше
там-там.*

*То сольется,
а то разобьется
чья-то капля,
судьбу расплескав;
может, плачет, а, может,
смеется,
пряча оченъки в мокрый
рукав.*

*Славен свет на подвижной
картине,
все течет
и меняется власть,
но твердят те,
что жаждут твердыни:
«Ах, скорей бы, скорей бы
упасть!»*

*А иные хотят испариться
и тоскуют лишь
по облакам...
Можно с этой целью
напиться,
можно просто послаться
к богам.*

*То ли солнце в глазах
озорное,
то ли сердце кровавое -
вождь?
Люди-капельки,
племя земное,
мы, наверное, чей-нибудь
дождь.*

01232.

Пришел я как-то в одну гуманитарную контору и говорю: «Есть у меня то-то и то-то, давайте вместе работать». Чудно тогда пообщались! А через некоторое время глядь - они уж это самое «то-то и то-то» свое сделали. Оплодотворились. Иду снова, говорю: «Есть у меня это-то и это-то. Годится?» Не успел охнуть, «это-то и это-то» свое зарегистрировали. Прошло время. Гуманитарная контора юбилей празднует - «это-то» и «то-то» выше всех на щит выставляет. Самих себя пофамильно да поименно по десять раз со сцены поминают. А меня - на банкет пригласили.

Идем после банкета с закадычным другом по ночному городу, а он рассуждает как бы в утешение самолюбию:

- Ты - хрен. И я - хрен. Они без нас обойтись не могут! Обидно, конечно, что на людях нас доставать и показывать - неприлично...

01233.

Появилась рабочая идея, под которую очень уж хорошо подходил один мой старый приятель. Найти его оказалось, однако, непросто: переехал, сменил адрес, замаскировался, залег на дно. Доходили - через десятые уши - слухи о нем: разочаровался в жизни, болеет, ни с кем не хочет видеться.

И - надо же! - удача: встречаю его на улице.

- Слушай, я тебя ищу!

- Зачем?

- Есть борозда. Старый конь нужен.

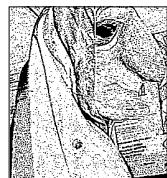
«Конь» заржал. Борозда, правда, так и осталась непаханной, но зато я до сих пор чувствую себя Гиппократом.

01235.

Гадали на зеркалах:
бесконечно повторяющееся,
уходящее вдаль отражение...
Не так ли и в науке? Плод
мира древнее плода
цивилизации. Какой он?
Приборы видят дальше, чем
глаза. Но велик ли триумф?

Оглянись, человек: ты
весь просто подошел к
зеркалу поправить прическу
- зазеркалье тебя обмануло.

Вот ложный мир, в
котором ты живешь. Вот -
ложная твоя цель. Но ты
счастлив. Потому что две
лжи вместе - это твоя правда.

01238.

Заткнула клятвами,
как рот младенца, грудью
мать наша, Родина. Кричалось сгоряча:
37-й... Слова жевали судьи.

Полвека минуло,
а - боязно кричать.

Ушли в историю фамилии ничьи,
но бесфамильные остались палачи;
не странно ль: предъявлять вчерашний иск
тому, кто - власть, тому, кто - сыск?
Кружит над родиной лесоповальная хвоя:
твоя? твоя! моя? моя!
В год смены вечностей вздохнет мессия:
- Эй! Что за край?
Ответить некому: Россия...

01236.

- Все правы! Поэтому
принято навязывать одну
правоту другой.

- Каждый прав! Как
жаль, что об этом никто не
знает.

- Хорошо, когда прав
кто-то один и этот один - ты.

- Как с тобой хорошо!
Особенно, когда тебя нет
рядом...

01237.

Свобода всегда вне закона!
Нет времени даже у дам...,
как будто бы электроны,
встречаемся - по проводам.

Сильны телефонные связи,
достанут из-под земли:
жена и любовница разве б
без проводов смогли?!

Но чудится, как в пустыне,
среди миллиардов: «Алло!» -
провинциальный инок
гогадкою морщит лоб:

не память, а - напоминанья,
уж нету того, чего нет,
одни номера мирозданья
приветом звенят
на привет.

01239.

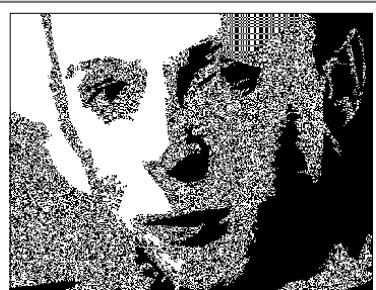
Радиотелефон - это
такая штука, по которой
можно звонить с загородной
дачи и говорить, что ты
активно работаешь. Есть
даже особое удобство: долго
не поговоришь - связь в
эфире лимитирована и
автоматически прерывается
через две минуты разговора.
Всякий лимит подгоняет и
дисциплинирует. Даже на
даче.

Жена - человек из
высоких кругов культуры и
искусства - попросила как-то:
«Разреши подруге
позвонить». И я стал
свидетелем такого
разговора.

- Ты-то как там?... Мы-
то? Ничего, вроде... А вы-то
там как? Мы-то ладно, а вы-
то, вы-то как там?

Через две минуты
стало ясно: дела в России
строются на чувствах, а им
нужна не менее, чем
вечность!

Попробуйте - как
проризнести:
«ТЫТОВЫТОМЫТОКАК».
По-моему, впечатляет.

01240.

Друзья, как алкоголики,
уже глядят назад,
как два потухших нолика,
приблудные глаза.
Вставай! Иди вразвалочку,
потуже поясок! -
куда он, ноль без палочки,
без спицы колесо?!

Хотя б слова прелестные
надумай для мадонн!..
Ах, время всюду «местное»
и вечное, как сон.

Одни и те же песенки,
га вороха страниц.
Играют люди в крестики
заместо единиц...

Друзья, как алкоголики,
стирают пот со лба:
то крестиком, то ноликом
отмечена судьба.

01241.

- Я тебе как женщина скажу!.. - говорит женщина и прикладывает ладонь к груди.
Ложь! Надо бы не так: умная пусть прикладывает ладонь ко лбу, остальные пусть - гораздо ниже.

Мне чудится: будто я чего-то не договариваю людям о них самих, словно вижу в глубине жизни раковую опухоль... Почему-то не говорю: боюсь парализовать последнюю волю, последнюю надежду, иллюзию, наконец. Ложь слишком слаба без надежд, а правда слишком беспощадна к иллюзионистам.

Говорят с укоризной: слушаешь, мол, только себя...
Действительно, плохо. А если поступить, как локатор?
Громко озвучить собою пространство, а тишайшее эхо, вернувшись, расскажет обо всем. Правда, нужен то-о-онкий слух! Но зато ты услышишь себя из пространства, где каждое эхо - рассказ о других.

01242.

Когда случаются недуги,
когда себя
до смерти жаль, -
благотворительные други
спешат делить
мою печаль.

Они, как хищники,
кругами
парят над горюшком
моим
и обрастаю, как болгами,
я их сочувствием чужим.

Вниманья
требуют собратья
к себе
и пьют, как пауки,
проникновенные пожатья
с моей слабеющей руки.

Ну, а случится вдруг
удача,
на всех не делится она,
из-за угла друзья, судача,
следят за мной, как
сатана.

Во мне, как крепости,
сдаются
пословиц верных рубежи:
грузья
в беде - не познаются!
Не веришь? -
радость покажи.

01243.

Психолог учил:

- Никогда не предлагай
своего дела сразу. Сначала
нужно настроиться на
какую-нибудь общую волну
жизни, всем знакомую и
понятную. Потом можно
играть «музыку».

- Как в оркестровой
яме перед концертом?

- Да, вроде того. Только
грубее и проще. Начинать
надо с самого примитивного.

- Погода, водка, секс,
анекдоты...

- Еще примитивнее!
Лучше даже что-то сделать
вместе: пожать руки,
закурить...

- Заложить для
общения первый
попавшийся «краеугольный
камень»?

- Именно.

- Тогда лучше
опираться на что-нибудь
хорошее, действительно
полезное...

- Ах, если бы!
Совместного хорошего у
незнакомых людей еще нет.

01244.

Как-то на работе мы
заговорили о том, что
хорошим мужикам в жизни
попадаются, как правило,
женщины-стервы. Одна из
женщин, сидящих в
комнате, вскинулась, горячо
поддержала: «Нашему сыну
такая вот попалась!»
Послушали - действительно,
вредина каких поискать.

- А как зовут
невестку? -
поинтересовались.
- Сирена Рекламовна.

01245.

*Дрянь не тонет в воде,
ангелы - в дряни.*

*Многим извилинам
кажется, что рога - это зубы
мудрости.*

*Суицид - это
нечеловеческая смерть.
Людская.*

01246.

*Затравленный народ
 сентиментален, добр;
 улыбчивый урод,
 женоподобный вор*

*мечтают: чтобы - казнь!
чтоб украшеньем - стыг!..
Где смерть не удалась -
удастся суицид.*

*Российский балаган,
святилище химер:
то нимбы на рогах,
то крест, как револьвер.*

*От выгод до угод
пусть не свернулся чтоб, -
играй петлей свобод,
как змейкою,
холоп!*

01247.

Редчайший талант - говорящие уши.

Кто платит, тот и музыку заказывает. Все, что угодно! - Лишь бы барин сам ее не писал...

- Убили! Убили!
- Кого?
- Душу убили!
- Когда? Как?
- Не знаю... Она пришла домой уже мертвой.

В советское время - невозвращенцы, в постсоветское - «недоеженцы».

Однажды мимо Зекала проходила Жизнь. Она очень понравилась Зеркалу. «Загляни в меня!» - сказало Зеркало. Получилось Отражение. Отражение целиком принадлежало самому Зеркалу. «Загляни еще!» - попросило Зеркало у Жизни. Получилось много-много Отражений и Зеркало стало с ними играть. «Ты не нужна мне больше!» - сказало оно Жизни. И Жизнь ушла.

Зануда - это единственный вид живых существ на планете, кто постоянно озабочен проблемой спасения человечества.

Если к продавцу подвести ток, а контактную кнопку установить на прилавке - ее нажмет покупатель дефицита. Не только из мести. Не только от недоверия; любая ведь торговля чужда добродетели.

01248.

Общепринято знать: муки рождения непременно переходят в свою противоположность - счастье рождения. Отчего же в России мука смерти не завершается соответствующим счастьем, а словно сливаются в... счастье смерти: «Скорее бы уж все кончилось!»

01250.

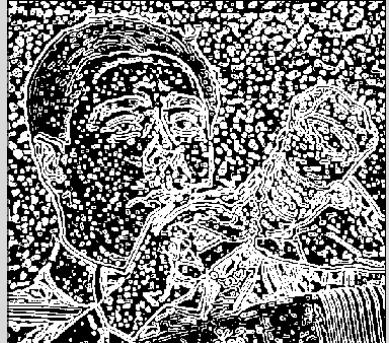
Фермер злобствовал осенью:

- Не будет молока нынешней зимой!
- Почему?!
- Все козлы!!!

01251.

*В многоэтажках,
точно мышки,
живем и любим невпопад:
пьем чай,
целуемся впропрыжку,
косясь на злобный
циферблат.*

*Однозначительно и громко
туда-сюда гоняют лифт,
осознаем себя (вдогонку),
паря над будущим, как гриф.*

*Да и совсем уже не важно,
кем называется будет час,
когда волос свободных пряжа
течет таинственно
меж нас...*

*Я - виноват! И это - сильно.
Войной иду на циферблат.
Как в винодельную давильню
бросаю плод:
«Я - виноват!!!»*

*И сердцем
чую шахту лифта:
наверх! наверх!
Паденье - здесь!
О, как, любимая, здесь
тихо...
Когда - со мной,
когда я - весь.*

01249.

Всякое прошлое достигает полного совершенства. Впрочем, как и будущее. Совершенство - Бог, он узнается по отсутствию времени. Несовершенство - особый вид удовольствий, ненасытный разврат всего и вся, дьявольская роскошь, доступная исключительно для настоящего.

01252.

*С какого Древа ни сорви,
восторг
закончится недугом;
грехи - работники Любви,
а мы -
подкинуши друг друга!*

01253.

*Сей союз - не житье,
а «житуха»...
Уговор:
в закрома - задарма!
Все беднее
гистрофики духа,
все жирней голиафы ума.*

01254.

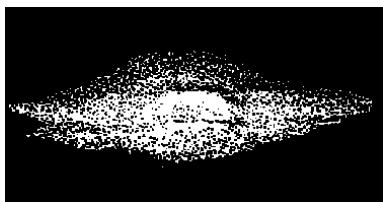
Человек очень любит изо всякой простой поверхности творить «глубину» - бурить, погружаться, добывать, исследовать, покорять, использовать и т.д.; природа наоборот: любую глубину приводит к одной лишь поверхности.

Не является ли именно поверхность выражением Мудрости, Простоты и Красоты? Ведь только поверхностная простота позволяет наполнять себя любым содержанием и любой глубиной!

И что наш несчастный разум по сравнению с этим совершенством?! - Бесконечное «содержание» у которого нет Поверхности? Иллюзия!

Абсурд! - Исчезновение у жизни простой поверхности означает уход в миры майя.

Поверхность - овеществленный Идеал. Так шел Иисус, опираясь ступнями на воду.

01255.

Образ контролера на общественном транспорте - этакий всегда гад с некрасивым, подозрительно-злобным лицом, грубиян, хам, наделенный административным правом. Контролер - враг общества, точно так же, как государство - враг свободы и личности.

Контролер - это в России призвание. Контролер - это не тот, кто любит людей, а тот, кто любит их преследовать. Контролер - это слово будит в здешних людях такой же кровавый азарт, какой пробуждает в истосковавшемся псе охотничий рожок.

За годы катаклизмов общество обнищало. На автобусах и в трамваях стали ездить бесплатно не по одному-другому случайному «зайцу», а массово. Адская смесь страха, ненависти и равнодушия окутала всех поровну: и пассажиров, и контролеров. Поэтому на злобное: «Ваш билетик, пожалуйста!» - можно было огрызнутся: «Когда зарплату дадут, тогда и билетик получишь!» И поединок завершался вничью. Таких «поединков» в городском транспорте происходили каждый день тысячи. Все к ним привыкли как к некоему новому особому явлению городской культуры.

И вот случилось что-то непредвиденное. По салону автобуса перемещалась очень красивая, стройная девушка с приветливым, открытым лицом; она обращалась к гражданам так же тепло и мягко, как сердобольная нянечка в детском саду обращается к своим любимчикам: «Ваш билетик?» Многие, не дожидаясь вопроса, торопились пробить абонементные талоны.

В дальнем конце салона стоял, картинно прислонившись к поручням, паренек-ковбой-а-ля-њю-раша: самоуверенный, надменный, немигающим соколиным взором следящий за происходящим. Когда девушка подошла к нему он достал кошелек и гнусаво-вежливо осведомился: - Почем у Вас штраф?

01256.

Любовь - войны аптека,
война - любви разбег...

Молись, душа-калека,

пришел бандюга-век!

Шатаются, как зубы,
клыки материков:

в чести все то, что грубо,
в фаворе мир оков.

На перекрестках неба
отчаянный затор;

на землю валит небыль -
всех поднебесий сор.

А милая Мадонна
взирает на содом:

сколь ремесло бездонно,
ведомое умом!

Мадонна неумело
коверкает язык, -
душа поет! - а тело
не для таких музык.

Из подземелий чинно,
как ящеры, ползут

парандые машины -
свинец голов везут.

Несутся два кумира,
счастливые вполне:

война верхом на мире,
мир голый - на войне.

Мадонна так печальна,
как зечка на сносях... -
от быстроты повальной
в растерянности вся.

Ой, будет, будет тризна
под бой и барабан!

Ведь ожиданье жизни -
желаемый обман.

Кто жив, еще - не выжил:
у неба нету дна...

Мадонна, ангел рыжий,
бандюгам отдана!

Покоя тень - покойник,
познанье - слепота,

Земля - грехов отстойник,
наверно, неспроста.

Любой на рассторопный
не поскупится суд.

Любовь ли Дьявол потный
срывает с бабых губ?

И Бог, и Дьявол - гений!
Все б мужикам ха-ха:

сценарии прощений,
га ритуал греха.

Но пьяного пространства
удерживает строй

Мадонны постоянство
над детскую игрой.

01257.

*Весна и осень
обнажают грязь,
которую скрывают
Красота да Сон.
Я - время года N5.*

01258.

*Хорошо только там,
где нас нет.
Все спешат полной чашей
прожить.
Человек появился на свет
чтоб себя, как свинью,
подложить!*

01259.

*Твой гороскоп - измена!
Тиски числа на лбу...
Лишь
незменные - неизменны,
легко пророчить им судьбу!*

01260.

*Как тролль,
и королю - не сват,
меняю страсть
на чувства...
Играю роль
и
добываюсь естества
в
звучанье своего искусства;
как падший соловей,
пою из ада;
принцесса - рага?
Рага.*

01261.

*Боже!
Ты ей помоги
раздать все долги,
получить долги.
Она никому не должна,
желающему - жена.
Как
устоять судьбе
от бед?
Лги, помогая,
лги!
А я -
помогу Тебе...*

01262.

Когда-нибудь я расскажу детям о временах былых-небывалых, в коих случилось мне присутствовать, выжить и потому лишь смохь донести этот рассказ до ушей иного поколения. Выйду я перед классом и начну:

- Мы пили вино и курили табак, мы часто ругались и думали только лишь о себе, думали о деньгах и ненавидели жизнь...

И дети будущего широко распахнут глаза, ошеломленные подвигом предков, отдавших себя в борьбе за светлое будущее, в котором: и чистота, и духовность, и свобода.

- Неужели это все было на самом деле?!

- Да. И в магазинах свободно продавались напитки для химического счастья, и трупы животных, и трупы рыб...

- Спасибо ветеранам, что не пожалели ничего для нашего счастья! - проникновенно скажет под конец встречи звонкий мальчуган. И я поверю ему. Конечно же, поверю! А иначе зачем жить?

01263.

Ты можешь
вообразить себя великим
музыкантом - сочинителем
собственной судьбы, - и
ударять, как угодно,
собственной персоной по
любым клавишам жизни:
искать разнообразия,
пробовать новизну и
щупать старое,
прислоняться к великому
или экзотическому - так
делают все. Так образуется
толпа из которой вместо
музыки вовек слышится
лишь вопль ее
растравленных желаний.

А если ты
вообразишь себя не
композитором судьбы и не
ее дирижером, и даже не
исполнителем, а... всего
лишь покорным ее
инструментом, то
произойдет чудо: любой
удар жизни вдруг
отзовется в тебе музыкой,
- береги этот инструмент и
учись на нем играть!

01264.

Борьба за равенство -
суть безбожия.
За равенство могут
бороться: отцы и дети,
мужчины и женщины,
мусульмане и католики,
австралийцы и американцы,
белые и негры, одногоногие и
однорукие, толстые и
тонкие... Все они борются
за равенство МЕЖДУ
СОБОЙ, то есть,
фактически отвергая
равенство всех и каждого
перед Богом. Любая борьба
за одинаковость образов и
подобий по «горизонтали» -
бездожие, тупик и
бесплодие.

Куда ведь более
привлекательна и полезна,
казалось бы, борьба по
«вертикали» - с самим...
Богом: либо Он тебя
уделяет до полного
истребления, либо ты
станешь равен Ему. И не
тесно. (В каком-то смысле
атеизм - кратчайший путь
«наверх»).

01265.

Сон видел. Будто бы живу я с милой своей подругой в товарном железнодорожном вагоне, который катается бог весть где уж много лет. Остановились как-то на маленькой станции надолго. Лето. Живем на улице рядом с колесами - почти все вещи наружу вытащили. А вагон-то вдруг поехал! Я - бежать за ним, вещи бросил, подружка тоже бежит следом - догнать не может. А вагон все быстрее уходит! И решил я тогда ЗАБЫТЬ и вещи, и милую свою. Только отмахнулся от памяти - догнал, напрягся, кое-как зацепился, влез внутрь. Милый друг из последних сил догоняет, уж перрон кончается! - руку протянул, едва пальцы друг друга коснулись - она уж рядом оказалась, счастливая. Только глядь! - следом еще толпа моих друзей бежит, тоже руки тянут. Думаю: «Надо и им скорее помочь!» - опять высунулся наружу, дотягиваюсь до бегущих... Только кончики пальцев коснулись друг друга - страшная сила стала меня обратно из вагона вырывать: подруга спасла, удержала, да еще сам успел подумать: «Нельзя помочь, забыть надо!» И - тишина сразу. Поле мирное. Воздух ласковый. Покой кругом. Будто из мира мятежного вдруг в мир покойный перескочили. Вдвоем с милой. Небывалое что-то. Вагон товарный куда-то катит мягко, внутри - два молчания в обнимку едут... Счастье из одних счастливых состоит.

01266.

Настоящая информация - это та, после которой жить интересно, либо свет не мил. Информация состоит из двух нераздельных частей: сообщения (скелета) и его эмоциональной окраски (плоти). Бесстрастные сегодняшние информационные службы напоминают одну лишь жизнь... скелетов.

Новизна в России не появляется благодаря чему-либо, она всегда появляется «вопреки».

01267.

В редакцию пришел адвокат.
- Я - гуманист! Я знаю, как сделать мир справедливым. Что людей действительно объединяет универсальным образом? Что не зависит от границ, режимов, традиций и вероисповеданий?
- Что??!
- Только налоги!

01268.

Не могу остановиться - ерничу. Познакомили с человеком. Зовут - Ахтам.
- Ахтут? -
переспрашиваю.
- Ахтам.
- А фамилия как?
- Ауходиев. Ахтам Аюпович Ауходиев.
Все-таки удивительно серьезная штука - жизнь. И когда пойму?!

01269.

Разум - «отражатель»; он отражает и то, что «снизу» - область прямого жизненного опыта, и то, что «сверху»; так в зеркале разумности смешиваются и законы тела, и законы духа. Сам разум при этом весьма неподвижен и целиком зависим от поставляемых «картинок»; разум - эксплуататор: «снизу» он заставляет стремиться к разнообразию, «сверху» - опирается на привязанную к нему крылатую душу... Разум - всего лишь зеркало, а потому - существо неподвижное, вечно требующее к себе особого внимания и ожидающее от окружения услуг, какие обычно ждут капризные калеки: поднимать, продвигать, давать пищу, освещать, показать и т.д.

Разум - неподвижное существо! Именно поэтому любую подвижность, изменение, разнообразие он готов принять за Идеал, гордо называя это свое заблуждение Путем к Истине.

Р е а л ь н а я неповторяемая подвижность мира непостижима для разума. Обнаружив это, он охотно нареяет находку Богом. Именно поэтому для разума всякий неподвижный бог - мертв. Разум смотрит на Бога «фасеточным» зренiem.

01270.

Алименты - под их сенью растет и закаляется бесправная мужская душа истинного Художника в России. После очередного переезда закадычный друг изрек удивительно свежую мысль о судьбе:
- От женщины - не убежишь!

01271.

Есть физическое зрение, есть зрение особое - образное.

Самые различные образы попадают на землю, как семена и - дают всходы. «Всхожесть» образов на земле очень высока! - В небе, в воздухе, на поверхности и подней...

Под словом «земля» нельзя, наверное, понимать лишь: почва, грунт, минералы и воды. Земля многослойна, она, несомненно, состоит из различных «сред», которые одинаково питательны и для «местных» семян-образов, и для семян «не от мира сего»; земля очень похожа на восхитительную компостную кучу, где буйно растет все и вся - культуру здесь можно только специально и постоянно ВЫРАЩИВАТЬ. Именно повышенная всхожесть образов, попадающих на землю, перепутывает культурное семя и сорняк. Только образное зрение легко отличает одно от другого. Все остальные «прополщики» сред земли - слепы.

01272.

Радио принесло осколок: «Ушел из жизни поэт Иосиф Бродский...» Ушел. Ушедший... Физическое исчезновение Художника - пожалуй, его самая крупная попытка сыграть на парадоксе: целиком родиться, завещаться, то есть, оставаться вещественным, в нас, живых еще.

01273.

Странное открытие я обнаружил в себе самом: картины разрушения я СМОТРИЮ многократно и не теряю интереса, точно так же многократно я готов СЛУШАТЬ нечто созидающее - музыку, слово, например... Два учителя у человека: тот, что снаружи, ломает, тот, что изнутри, строит. Не бывает наоборот - не будет многократного интереса.

01274.

Нельзя адресовать «люблю» кому-то одному, - это слово предназначено исключительно ДЛЯ ВСЕХ. Чем не Идеал?

Когда в человеке накапливается слишком много прошлого или будущего - ему требуются потрясения, чтобы избавиться от «запора».

Время в Храме СТОИТ.

Храм всегда узнается по стоящему в нем времени, а не по застывшим в этом вечном покое канонам.

Где Храм? Не там ли, где поверхность жизни настолько проста, что позволяет чуять за ней всю глубину мира?! (Так крестьянская суть легко превосходит академичную вычурность).

01275.

Для самых невидимых замков фундамент гранитный нужен, а для дворцов гранитных Невидимый Образ - тверды.

01276.

Блядь - означает: ложь, но я - любил... Любовь что дождь, отсох, забыл. Другая прах рискнет любить, придет обнять, но будет мысль свербить: я - блядь?!

01277.

Страданья, как путина: прут - косяком! - грехи... Ловлю из быта тины и н у ю жизнь - стихи!

01278.

О силе говорят, когда нет силы, (Когда есть сила - молчаливость впереди). Безрадостный низводит скорбь в могилы, безбожник - храм умеет возводить.

01279.

Человек! Он развитием грезит. Каждый учителя сам изберет: кто-то лезет, лезет, лезет, лезет, лезет..., а кто-то - растет!

01280.

Ты удивлен роскошным окружением? Я удивлен твою пустотой.

01281.

Образы неба стремятся воплотиться «сверху-вниз», образы же земной жизни традиционно «поднимаются», то есть, ищут воплощения «снизу-вверх»; неизбежно возникает слой, в котором эти два стремления входят друг в друга, создавая смешанный тип воплощений - «серое вещество» планетной коры - мир людей; вот где возникает физическая реальность абсолютных возможностей: мечта только здесь способна овеществиться.

01282.

Я уже писал как-то о том, что дети на вопрос: «Можешь показать, где у тебя находится душа?» - все как один кладут правую ладонь на сердце.

А недавно у студенток худграфа решил то же самое поспрашивать. Юмористки отвечали: «В пятках!» - но таких было очень мало. Большинство совершенно серьезно прикладывали руку ко лбу и тихо говорили: «В голове».

01283.

Образование - вот сегодняшний идол цивилизации, ее всепланетная религия. Образование! Ему поклоняются, ему приносят жертвы, его превозносят и на него надеются, повсюду на земле воздвигнуты храмы науки, в коих исследователи вершат свои культовые обряды... Разум - кумир образования. Кумир не позволяет никому быть выше него.

01284.

Люди очень плохо стали слышать голос друг друга, но есть надежда, что крикливые услышат тишину поодиночке.

В природе все ненужное отсыхает само и оттого красота природы вечна. Культура людей иная: это - искусство ампутаций. Легендарный Прокруст был, есть и будет мерой цивилизации.

В природе все строго: тело зачинает от тела, дух от духа; люди придумали искусство, чтобы видимое вожделено от невидимого. Гут-то и обнаружились паразиты - мир демонов.

На чем-либо искусственном паразитов всегда больше, чем на естественном.

Из-за своей склонности к самолюбию людям было бы полезно исключить из жизни понятие «любовь». Так можно повысить быстродействие и безошибочность самолюбцев.

Почему это люди все время стремятся стать выше, умнее, тоньше? Да потому что все, все до единого - воры! Просто низкий ворует низкое, а высокий - высокое.

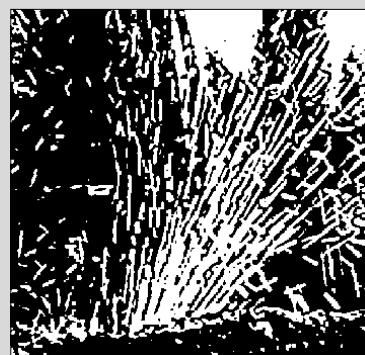
Замечали? Когда на любящего человека обижается самолюбец, то первому становится легче, а второму еще тяжелее.

01285.

Есть в людях два диаметрально противоположных начала и оба претендуют на то, чтобы называться «творчеством»; в одном случае, люди озабочены тем, чтобы буквально затолкать в самих себя чего-либо: в рот - пищу, в нос - аромат, в уши - новые звуки, в глаза - свежие образы и т.д.; в противоположном случае они озабочены иным: что бы еще такое из самих себя извлечь?

Творчество Источника и творчество Потребителя мирно сосуществуют лишь в игре, в непрерывном жизненном спектакле, в смирении перед абсолютной условностью земного бытия, и только стоит одной строке пересилить другую - начинается война принципов, над теми и над другими нависает сладостная тень самоуничтожения и тогда все, все, все заполняет собой омертвелая серьезность одного какого-то канона.

... Так настоящий Поэт честно предупреждает свою возлюбленную: «Будет вечный спектакль!» - «А если я не хочу?» - «Тогда смерть!»

01286.

Ну хотя бы попытайся
ухватить
за хвостик жизнь...,
мы везем,
а всадник скачет,
этот всадник - оптимизм.
Мы везем, а всадник едет,
бодро вертит головой,
очень хочется все сразу,
всадник, все-таки, живой.
Как промчится мимо хаты,
мимо матери с отцом
независимым красавцем,
неподдельным молодцом!

В облаках не спотыкайся,
кем захочешь, тем и будь;
кто кого везет, не ясно,
быть в пути -
еще не путь...
Эх, печали дорогие,
нам ли горе горевать?
Вот догонят радость
деньги,
сможем счастье подковать!

Посчитать четыре света
с четырех бегут сторон
образованные дамы
из считающих ворон...
Но нельзя остановиться,
продолжается забег,
кто-то вечером «хороший»,
кто-то утром - человек.

Цок-цок-цок,
перевернулся
оптимизм на пессимизм...
Ну, хотя бы попытайся
не обидеться на жизнь!

01287.

В человеке последовательно, одно за другим, как колена растущего стебля, просыпаются некие существа: тело, разум, чувства, душа... Каждый питается своей, присущей только ему пищей: тело - веществами, разум - мыслями... Последней просыпается Тишина. Тишиной она и питается. А кому же принадлежит власть в этом проснувшемся сообществе? Самому шумному или самому высокому? Или голодному?

Человек - зерно: пробуждается и растет вверх. Тела человека - братья; младший из братьев - тело - рождается первым, но так и остается самым младшим до конца своей жизни; самый же старший из братьев рождается как раз последним, его имя - Плод. Возраст «братьев» определяется очень просто - это время их неспящей жизни.

01288.

Творческая продукция, тексты, например, до сегодняшнего дня не утрачивали своей неоспоримой актуальности как развлекающее чтиво, готовое к употреблению - ПИЩА для ума и ПИЩА для чувств, - но сегодняшний день не может длиться вечно; тексты устаревают, устаревает и сам способ их существования в потребителе. Потребитель покидает фазу пассивности и все более посягает на акты созидания и самосозидания. А для этого потребовались вдруг тексты нового типа: не развлекающие, не какие-то еще, а дающие главное из главных действий - оплодотворение! В моде именно ОПЛОДОТВОРЯЮЩИЕ тексты, предназначенные, причем, для всех и каждого, а не для какого-то особопросвещенного «узкого» ученого, способного к идейному и духовному взаимообмену.

Воровать так воровать! - Не конечные результаты чьего-то труда, а саму его основу, зерно, суть, сымитировать его неповторимый «генный код», так, чтобы снаружи и не отличить оригинал от эха... Нравственная беда цивилизации испокон веку состояла в том, что на практике эхо всегда оказывалось расторопнее своего источника.

Эпигонство! Чужое, взятое и выношенное, как свое! Эпигоны добрались до оплодотворения. Это - высокие эпигоны. Но не собственным усилием достигнута вожделенная высота; сам тысячелетний накат цивилизации и все большая доступность информации - зазеркалье, в котором так и кажешься себе подлинником...

Но вернемся к началу. Когда «оплодотворяющий» текст попадает к сверхчуткому современному эпигону, он, не раздумывая, захватывает его в единоличное пользование. В мгновение ока чужие мысли, идеи, взгляды становятся «собственными» и дают дальнейшие всходы. (В полной мере все мы, живущие и обучающиеся друг от друга, конечно,

01289.

Какие отличные были раньше времена! Всего лишь за какое-то «инакомыслие» сажали. А теперь что? Даже за убийство не садят.

Боже! Я невероятно, невероятно счастливый человек: все мои друзья - лучше меня!

Жизнь безразлично-серъезна. Если к этому относиться только серьезно, то все неизбежно превращается в трагедию. Жизнь - член. На одном его борту плачут, на другом смеются. Всенародным смехом заниматься опасно так же, как и всенародным плачем.

Любовь вообще не зависит от чувств и мыслей! - Именно она сама их и порождает. Но что же тогда порождают мысли и чувства, когда называют свое детище тем же словом?!

01290.

Плох тот кобель, что не мечтает стать жеребцом!

эпигоны. Но разница в том, что изученному, скажем, закону Ньютона ученик не присваивает своего имени).

Оплодотворение - священная суть творчества. Эпигон бесплоден и поэтому идет на любое (невидимое, к сожалению) преступление. Никакая «пища» не даст эффекта зачатия действительной новизны в Личности - они ее лишь питают и большего им не дано.

Современный эпигон очень силен, его реакции молниеносны, он, как правило, талантлив в карьере и образованности, плодовит интеллектуально, но беспомощен на главной «дающей» высоте - слаб в духе и часто осознает это сам, но никогда не показывает своей «Ахиллесовой пятой», наоборот, всеми внешними проявлениями старается демонстрировать якобы животворящую «возвышенность» натуры.

Увы, да не совсем. Эпигон сегодня - это не просто тот, кто способен без зазрения совести стянуть чужую интонацию, устроить из самого себя особого рода «камертон», зачастую, очень привлекательный и качественный: в сотый раз открывать открытое и извещать об известном - многим и это нравится.

Нет! Высший вор гораздо страшнее - это вор семени, это - вор, который сам способен выносить чужую жизнь, отдать ей собственное: время, плоть, силу и любовь. Кто осмелится после сказать этой «матери-одиночке», что это не ее собственное дитя?! Ах, как трудно разглядеть за вереницей сих реальных трудов изначальное авторство порока; рожденный уродец будет родным эпигону - плоть от плоти, кровь от крови. Кому какое дело, что не Дух от Духа?! Только глубиннейшая совесть эпигона все же хранит эту неприятную внутреннюю память и потому старается ее никогда не тревожить и не подпускает близко к ней ничто и никого.

Для того эпигон и старается расти, чтобы воровать высокое. Эпигона очень легко узнать: он не может обойтись без слова: «Мо!»

01291.

Домой!!! Жаль, таким, каков я есть, Отец в дом не пускает; уж и в окно бы залез - да, знаю, сыном звать перестанет...

01292.

Культура обеспечивает вид «топлива», на котором движется цивилизация: если ослу, чтобы ходить по земле, достаточно просто травы, то самолет без особого топлива вообще невозможен. Чем выше планка цивилизации, тем важнее ее «топливо» - культура.

Очень забавно нынче наблюдать, как колымага российского прогресса пытается предъявить счет тому, кто ее, собственно, и везет. Я просто смеюсь над глупостью идеи о «самоокупаемости» в культуре. Так сказать, самолет полетит у нас в одну сторону, а бензин - в другую...

01293.

Юмор - это когда говорят правду о другом, трагедия - когда о тебе.

Обида - слепость женщин. Умойся откровенною беседой.

Жена сказала: «Время бежит, дорогу не спрашивает».

Если жена старается изменить мужа, то муж изменяет жене.

Гербарий мыслей - записи в тетради...

**Я - семя сна.
О, время - ветер!
Я проросло однажды
и стало чем-то на земле.
А кем-то я давно уж есть.**

О, я постиг пред назначение человечества!

Оно существует для того, чтобы мешать мне жить.

**Художник сказал:
«Сочинять лучше на голодный желудок, а читать - на сытый».**

01294.

Говорят, что нет для людей в жизни ничего важнее, чем их собственная важность! Позвольте, но как же ее получить? Очень просто. Из обыкновенных... слов. Лучшие из них - самые скользкие; нужно лишь собрать их вместе и тщательно взболтать - до получения обильной словесной пены. Теперь смело вооружайтесь любым рупором, окунайте его в полученную смесь и выдувайте речи такой величины, какую только пожелаете. Очень хорошо окрасить, полученную вами продукцию, в какие-либо модные в нынешнем сезоне цвета: коричневый или красный.

Кстати, огромные словесные пузыри удается получить при помощи коллективных усилий. И это приводит к особенно незабываемым результатам, которые хорошо помнятся на протяжении многих поколений.

01295.

Кто не спрятался - тот виноват!

Один на воле поет. Другой из-за решетки волю воспевает. Тюрьма в России - святое место. Много желающих. Счастливых да удачливых на Руси не любят. Вот и твердят безумцы о правде, а ленивые - о равенстве. Даже вольного сглазить недолго. Ах, земля эта пьяная - кровью поеная, ах, и ветер слепой тут, на флагах помешанный... Как ребенка малого, в тряпицу горюшко-горькое люди кутают, на руках носят... Глаз да глаз за плаксивым дитем нужен: растет ведь. Год за годом, век за веком невестой сидит на Руси человечья мечта под замком, все мечтает она о счастье великое: вот подрастет, наконец, ее горюшко, плечики расправит, глазки раскроет, дубинушку возьмет, да как ухнет! То-то! Кто виноват - тот не прячется...

01296.

Оксанке приснился сон: лежит на горе Аарат, на самой ее верхушечке Ленин. А день солнечный-пресолнечный! Лежит Ленин и в небо смотрит, лежит и жмуриится, в рыжей бороденке лучи играют, а на голове у него - огромный, и тоже рыжий, панковский гребень.

01297.

Библиотечная фея прижимала к груди томик стихов: «Вы думаете, книга - это что-то? Нет, книга - это всегда КТО-ТО!»

01298.

Родительская несамостоятельность выражается весьма забавно: ребенка ЗАСТАВЛЯЮТ быть... самостоятельным, вместо того, чтобы ПОЗВОЛИТЬ ему делать это.

Именно **позволения** недостает в связке между живущими поколениями. Свобода жизни легко подменяется произволом правил. Правила присваивают себе имя Жизни. Так, небось, и повторяется история Атлантиды...

01299.

Астролог Юра приходил к нам в офис каждый день и все предсказывал, предсказывал и предсказывал. Никто его не просил об этом, однако он был неутомим в своих стараниях независимо ни от чего.

В самом начале месяца он изрек: «Готовьтесь, в конце февраля в районе улицы Майской будет очередная криминальная разборка». А, надо сказать, город стрельбу бандитов на улицах в последний раз слышал минувшей осенью и уже попривык к тишине. Поэтому на астролога смотрели иронично, он это чувствовал и в разговорах напускал на себя еще больше значительности.

Наступило 28-е февраля. Сотрудники офиса откровенно потешались над пророком. Он упрямо парировал: «Подождите!» Год был, високосный. В одиннадцать дня Юра влетел сияющий: «Разборка на Майской! Выпущено девяносто пуль из трех автоматов! Полно крови!» Счастливое лицо его излучало торжество и победоносность.

01300.

Чем большее количество отдельных групп в обществе заговаривает об «особых правах», тем бесправнее становится само общество, быстро доходя в этом отлинии до крайней «особости»: особых положений, особых мер, особых законов.

Любовь к негативной характерности нации - визитка ментальности.

01301.

Жил-был на земле дядька Прокруст. И была у него дочь, которую звали Культурой. С детских лет видела Культура, как папинька с гостями умел расправляться. Придет, бывало, кто-нибудь в дом, ляжет на диванчик, а папинька и говорит: «Что-то ноги у тебя больно длинные». И - отрубит ноги. А может и голову отрубить. Когда папинька Прокруст умер, Культура осталась на земле одна-одинешенька. Да стала тоже вокруг себя чего ни попадя укорачивать. То руки дереву обрежет, то границу где-нибудь проведет, а то и мысли постриженет вместе с чувствами... Стрижет, да приговаривает: «Вечная я девка, ох, вечная!» Вот и папинька ее любил так же приговаривать, пока жив был.

01302.

*Они ушли.
И вряд ли уж вернутся:
моя любовь, мои друзья.
Один в стакан упал,
чтоб не проснуться,
другим икона -
место для жилья.*

*Где мне найти
(чтоб жил **обыкновенно**)
попутчика по бытию?
То нечисть припадает
на колено,
то боги локти под ребро
суют.*

*Я не уйду до той поры,
покуда
не вытравлю до одного
из самого себя:
и жертву, и Иуду,
и прошлых дьяволов,
и будущих богов.*

*Я в настоящее сожму,
как в семя,
все образы, как образа,
и буду ждать
иного воскресенья,
где круг сомнений
навсегда разъят.*

*Сожители,
не узнанные мною,
как вы прекрасны!
Каюсь и кричу!
Я вас любил! Люблю!
До будущего Ноя!
С любым готов
в его исти ИНОЕ...
Все по плечу.
Но что это?!*
*Не слышите...
Молчу.*

01303.

Видел четыре ночи подряд один и тот же сон с развитием..., нет, не сюжета, - некой уплотнявшейся «атмосферы», по присутствию которой, собственно, и определялась непрерывность снов.

Первая ночь: умерший отец упрекал за то, что растратаю силы на мелкие, недостойные дела. Было стыдно.

Вторая ночь: пришел друг отца, передал от него какой-то желтый остроконечный камень. Пронзило, как молнией.

Третья ночь: ухаживал за девушками, но постоянно - с полудосадой - помнил о какой-то непременной своей заботе. Рашел-таки в соседнюю комнату, чтобы сделать то, что требуется. А там, на столе, на фланелевой подстилке - сидит годовалый ребенок. Кто это? Голова большая, глаза синие-синие! Заглянул в глаза... Господи! Да это же... - я! Ухнуло что-то внутри. Он, маленький, - теперь полный и главный хозяин жизни. А я-то тогда со своими ухаживаниями да девушками кто?! А никто теперь, так, нянька, обслуживающий персонал - некие еще полезные «остатки» от себя самого.

Четвертая ночь: нашел себя во сне - ничего не могу понять: звуков нет, картин никаких нет, ощущений ни на волосок; одно полустертое какое-то сознание помнит: я, мол, это - я. А показать ему самого себя уже не на чем. Голое такое «Я» в абсолюте. Тьма. Двинулся бы, да некуда, совсем ничего нет: ни пространства, ни мыслей, ни образов, ни памяти... Единственно-возможное последнее движение делает «Я» - от себя самого себе же самому приказывает отказаться. Ах!.. Будто усосало куда. Только и успел напоследок знать: «Здравствуй, Отец!»

Потекли дальше дни за днями. Только после этих четырех ночей вижу вроде как и наяву: бегу, бегу по прямой дороге к Дому Отца. И сколь ни бегу - не ближе, не дальше дверь Дома. А дорога - радость! - уже прямая, а препятствий на пути уже нет... И все равно будто нашептывает кто: «В окно залезть попробуй». Нельзя слушать. Не будет Отца. Не будет Дома.

01304.

Что имеем - не храним... Люди и впрямь не умеют хранить того, что реально есть у них, того, что со временем становится все меньше и меньше. Поэтому в своих иллюзиях они действуют с точностью до наоборот: ценой собственной жизни готовы хранить только то, чего не имеют.

Извините, господа! Мне с вами не о чем помолчать, поэтому придется говорить.

Мозги - это кишечник для мыслей.

Есть люди настолько серьезные, что улыбаться рядом с ними - все равно, что танцевать у гроба.

01305.

Люди - это такие... очень... мягкие... существа, которые страсть как обожают все твердое. Найдут они, бывало, в природе какую-нибудь текучесть и - давай ее ловить! Поймают - «Истина! Истина!» - кричат. И ведь у всякого в жизни - своя твердость. Одни «твёрдый» капитал наживаются, другие к «твёрдому» слову сами себя привязывают, а третья - любят них толстый-претолстый! - «твёрдые» убеждения ищут. Как найдут, так давай этими убеждениями, как мечом, размахивать направо и налево; не пригнешься - запросто голову снести могут.

Может, люди и мягкие существа, да зато вон ведь какие расторопные, хорошо знают: кто еще при жизни твердое добывал, тот сам ОКАМЕНЕЕТ!

01306.

Он, муж, собственный пленный жены, живет и действует в глубоком тылу врага, постоянно подвергаясь слежке (внимание и забота), допросам (вопросам), дискриминации и пыткам (ревность, обиды). Все в ЕЕ доме враждебно по отношению к тому, кого она **в зяла** в этот дом.

01307.

Сбывается случай
счастливый,
невестам да женам
не чужд:
сидит на цепи, молчаливый,
не песик, мерзавец ленивый,
несчастная собственность,
муж.
А мысль вызревает,
как желудь:
как жить?
Или пере-живать?
Он сам себя связью
тяжелой,
с угрюмою рожей моржовой
к дивану решил приковать.
Глаза прикрывает,
но, тайный,
к далекой
принцессе спешит.
Умеет (такой гениальный!)
фаназий станочек
вязальный
одежды надеждам пошить.
Свершается говор
с синицей,
всегда супротив журавлей...
Ближайшая сердится
жираца.
Ах зависть,
геройская птица,
в мечтателях видит
трофей.
Принцесса томится,
вздыхая,
скромна, хороша,
как сирень...
Но, братцы,
зима ж наступает!
На кухне,
как цепь, громыхает
посуда в предпраздничный
день.

01308.

Искали рекламодателя. Зашли в магазин «Дамское счастье». Нас, - рекламного «волка» Люсю и меня, «болтуна-редактора», - встретил элегантный молодой человек. Разговорились. Полтора часа я беседовал с ним на возвышенные темы о душе, искусстве и одиноком драматичном пути истинных творцов собственной жизни. Люсе, наконец, надоело все это слушать и она вмешалась на свой лад: «Лирика - очень хорошо. Только как же насчет рекламы?» И - договорилась по делу за двадцать секунд.

На другой день элегантный молодой человек позвонил мне и извиняющимся тоном произнес:

- Знаете, наверное вам придется передоговориться с нашей фирмой насчет рекламы...

- Почему?

- Знаете, я после вчерашнего с вами разговора с работы уволился...

С тех пор он стал время от времени напоминать о себе звонками:

- Хотелось бы встретиться. Поговорить. Времени ведь у меня сейчас предостаточно. Я - безработный.

01309.

Ужас. Нину Сергеевну стали прозывать Вониной Сергеевной за ее маниакальную страсть тащить в дом с помоек что ни попадя: тряпки, куски хлеба, бутылки, растерзанные детские игрушки, металлические прутки, дощечки, полиэтиленовые кульки, старые чьи-то ботинки. Принесенное Вонина прятала и, к сожалению, не всегда помнила что и где склонила; «секреты» обычно искали всем миром - по запаху.

На летние месяцы жизни у Вонины имелся частный деревянный дом, который непонятным образом притягивал к себе всех бомжей и алкоголиков в округе. Вонина с ними безуспешно воевала.

- Как не стыдно людям! Все, все воруют!

А недавно Вонина вдруг доверилась мне в случайном разговоре.

- Ни на кого теперь нельзя надеяться. Все ценное я на зиму в землю закапываю. Земля ведь хорошо тайны скрывает. Лучше всех! Только она одна теперь и осталась.

01310.

В самом прямом смысле будущее по отношению к прошлому - ревнивый бедняк.

То, что дает ся, неизмеримо-бесконечнее того, что можно «взять».

Чтобы получить для себя досрочную смерть, надо очень много потрудиться. Как Пушкин, как Лермонтов, например.

Каждому пауку - по банке!

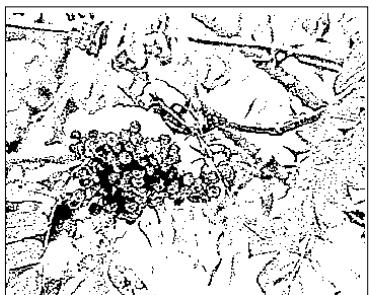
Вампиры времени! Встречали?

01311.

Ты не житель в дому моем,
гость,
ибо дом этот,
женщина, - я.
Нелюбить,
любоваться б смоглось:
видит в зеркале
змея змея...

О, сама теперь -
дом из домов!
Где предложено
спать на груди,
где, как похоть,
желанье обнов,
и, как прихоть, родство:
«Приходи!»

Дом мужчины - бездомность
и миг.
Талюбима,
что в мужа вошла.
Как шалаши,
без учений и книг,
поднебесная спальня светла.

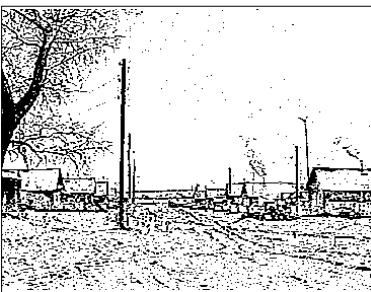
01313.

Река жизни текла и текла, ни о чем не спрашивая у тех, кто входил в ее воды или, наоборот, выходил из них... Она текла, не помня начала и не зная своего конца. Люди то восхваляли глубину бесконечных вод, то проклинали равнодушное течение.

Еще люди видели, что из крутого берега земли бьет чистый Источник, который отдает себя Реке. Люди знали: из Источника всегда можно напиться, чтобы утолить жажду.

Но как нельзя было войти в одну и ту же воду Реки дважды, так нельзя было дважды напиться одной и той же воды из Источника.

Поэтому люди придумали кувшин. Но никакая вода не могла из него литься так же щедро, как из Источника и никакая Река не поместилась бы в нем. «Кто ты?» - спрашивали люди у кувшина. И он отвечал: «Я - Искусство!»

01312.

Если изнутри человек не позаботится о чистоте: души, мыслей и представлений о практических действиях, то снаружи кто-то немедленно «позаботится» о пустоте того же: души, мыслей и вашего кошелька. Преподнося заботу о пустом, как заботу о чистом.

Разрешите каламбурчик-с! Если испортить среду, то четверга уж не дождаться... А до воскресения - даже святые не дотянут!

Хочется чего-то более существенного... То есть, чего-то совсем невидимого!

Крылатые не толкуются!

01314.

Человеку почему-то все труднее помнить и знать язык слов, поэтому он все чаще предпочитает изъясняться на языке счета: «Можете считать меня музыкантом». - Зловещая «лингвистика», не правда ли?!

Сила - в постоянстве воображенного. Ум, например, СТАНОВИТСЯ умным независимо ни от чего, если просто день и ночь год за годом воображает себя таким.

01315.

**Ни Духа,
ни черта не надо.
Себя обожая судить,
играючи,
правду с неправдой
искусство умеет сводить.**

**Спускается с неба
культура,
навстречу, из ада, -
азарт...
Ах, люди,
ничья клиентура,
на «низкий» согласные
старт.**

**Все спорят
стихи и полотна.
Ждут первые смерть
от вторых.
Не разум, а равенство
отнял
слепой Бог
у темных своих.**

**Чтоб в пьяной геенне,
стеная,
рождался талантливый
сброд.
Душевность,
как пуля шальная,
расчетливый ранит оплот.**